

Чибисов Сергей Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В XIX В.

Аннотация: В статье рассматривается один из интересных аспектов в развитии отечественного военного права – эволюция процессуальных норм в отношении военных преступлений. В работе анализируется Устав полевого судопроизводства, принятый в период Великих реформ Александра II. Этот документ стал заменой процессуальным нормам, содержащимся в Воинском уставе, принятом еще в период правления Петра I. Благодаря ему в военных судах появились принципы гласности, состязательности и бессловности.

Ключевые слова: история, военное право, военно-полевые суды, судебный военный процесс.

Одним из важнейших памятников военного права XIX в. стал Устав полевого судопроизводства. По существу, данный документ стал заменой процессуальным нормам, содержащимся в Воинском уставе, принятом в период правления Петра I.

Задолго до судебной реформы Александра II в Уставе полевого судопроизводства на базе военно-полевых судов были реализованы такие принципы как гласность и устность. Произошла смена ориентиров в доказательственном процессе. Так, обязательность применения в процессе формальных доказательств утрачивает свое значение. Наряду с этим в Уставе предусматривалось право судебной защиты обвиняемого.

Тем самым допускалось некое противоречие судопроизводственной деятельности. С одной стороны, 27.01.1812 г. были введены новые прогрессивные правила ведения судебного военного процесса, с другой стороны – они касались только периода военного времени, а в мирное время военные суды продолжали действовать на основании Военного устава, составленного в период правления Петра I и отличавшегося тотальным господством розыскной формы процесса.

Учитывая длительность военного судопроизводства, периодически возникали ситуации, когда деяние, совершенное в условиях военных действий, рассматривалось на предмет виновности лица и определения степени его ответственности в мирное время.

Разница двух вышеперечисленных Уставов состояла не только в форме процесса, но и в порядке формирования суда. По Уставу полевого судопроизводства состав суда формировался военно-полевым аудитором и состоял из 8 членов. В свою очередь в Воинском уставе назначение судьи происходило по решению руководителя, предававшего виновного суду¹.

Ввиду того, что проведение следственных мероприятий в военное время было существенно затруднено, закон не возлагал такую обязанность на обвинителя, хотя отдельные оперативно-следственные мероприятия могли быть им совершены.

В Уставе полевого судопроизводства закреплялось, что судебный процесс носил открытый характер. Особое значение имело право обвиняемого избрать себе защит-

---

¹ Военно-полевой суд // www.history.syktnet.ru/02/03/151.html

ника. В качестве обвинителя мог выступать как потерпевший, так и специально уполномоченное лицо из числа представителей полицейского ведомства. Поддержание государственного обвинения прокурором было введено в российское военное право только в 1862 году.

В случае признания лица невиновным, решение об этом подлежало утверждению полевым аудиториатом. Если последней из перечисленных инстанций судебный приговор признавался неверным, то итоговое решение выносилось на уровне командования.

При признании обвиняемого виновным в совершении преступления вопрос о назначении наказания выносился на голосование всего состава суда. В случае расхождении мнений относительно наказания подлежавшего избранию, назначалось наименее суровое из них. В дальнейшем приговор подлежал утверждению военно-полевым аудиториатом и командованием после чего доводился до сведения подсудимого.

Новым документом, регулировавшим указанные правоотношения, стал Устав военно-уголовный 1839 года, который состоял из двух частей, одна из которых представляла собой совокупность норм материального права, вторая – процессуального.

Судопроизводство в военных судах во многом находилось в зависимости от развития общегражданских судебных инстанций. В такой ситуации подготовка судебной реформы Александром II имела отклик и применительно к военному правосудию.

Вполне естественно, что подобная работа могла проводиться только путем привлечения представителей главного военного ведомства государства. На основании доклада Д.А. Милютин, исполнявшего обязанности военного министра, в начале 1862 г. императором были утверждены основные направления судебной реформы в войсках.

Развить концепцию Д.А. Милютин была призвана специальная комиссия, созданная в ноябре 1862 г., под председательством Н.А. Крыжановского. В состав этого коллегиального органа вошли только представители профильных ведомств, связанных с выполнением военных задач.

По результатам работы комиссии был подготовлен проект военного судопроизводства, который после серии согласований в различных инстанциях 15.05.1867 г. получил утверждение на уровне верховной власти, после чего утратил силу один из разделов Военно-уголовного устава 1839 г.

Как и в общегражданских судах в новой системе основной акцент был сделан на регламентацию либеральных, прогрессивных начал и принципов. Таким образом, в военных судах появились принципы гласности, состязательности и бессловности. Последний принцип являлся важнейшим и системообразующим, поскольку в материальном праве его в дореволюционный период реализовать так и не удалось.

Процессуальный закон устанавливал наличие трехзвенной системы военных судебных инстанций: полковые суды, военно-окружные суды, Главный военный суд. Весомое значение имело создание гарантий независимости судебной системы от административной власти, прорабатывались вопросы полноценной организации предварительного расследования.

Положения Военно-судебного устава во многом повторяли наиболее важные нормы Устава уголовного судопроизводства с незначительной их доработкой с учетом специфики правоприменения.

Однако достаточно быстро результаты кропотливой законотворческой деятельности были пересмотрены в ходе контрреформ Александра III. По инициативе нового императора в Главном военно-судном управлении была начата работа по преобразованию Военно-судебного устава.

В качестве основной идеи в ходе подготовки новых правовых документов было предложено сформировать четкую грань между общегражданским судебным процессом и военным правосудием путем значительного упрощения процедур в военных судах и ограничения прав подсудимых.

Принятые в период правления Александра III с 1883 по 1885 гг. новые разделы Военно-судебного устава, касавшиеся военных установлений, порядка судопроизводства в военных судах, нивелировали весь смысл масштабной судебной реформы середины 1860-х гг. Едва получившие закрепление на практике гарантии независимости правосудия были поставлены под сомнение.

Так, ранее установленное правило о рассмотрении кассационных жалоб на приговоры военных судов Главным военным судом было преобразовано. По делам о преступлениях против государственной власти кассационные жалобы поступали генерал-губернаторам, которые могли принять самостоятельное процессуальное решение или передать жалобу на рассмотрение высшей военной судебной инстанции. Фактически на практике последнее право генерал-губернаторами практически никогда не использовалось.

Дальнейшее развитие законодательства поставило под сомнение необходимость наличия Главного военного суда, функции которого по существу были переданы Верховной распорядительной комиссии, а в последующем – в министерство внутренних дел.

Тем самым окончательное решение военных судебных споров было постепенно передано в компетенцию органов исполнительной власти, что смотрелось вполне закономерным в условиях усиливавшихся революционных настроений, зарождавшихся в том числе среди низших чинов российской армии.

Низшие военные судебные инстанции образовывались на основании распорядительных актов военных чиновников, являвшихся представителями исполнительной власти. По этой причине к концу XIX в. вместо создания судов представители государственной власти предпочитали использовать более контролируемые механизмы отправления правосудия в военной сфере, а именно всевозможные присутствия, комиссии или вообще передавать рассмотрение конкретных дел должностным лицам лояльным действовавшей власти¹.

Ситуация осложнялась существованием надзора за военными судебными инстанциями, который были правомочны осуществлять органы исполнительной власти, представители военного министерства, а также император.

Несмотря на формальное сохранение принципа самостоятельности судебной власти, к концу XIX столетия даже минимальные гарантии этого были утрачены путем проведения жесткой внутренней политики, установлением многоуровневой системы контроля и надзора за наиболее важными элементами государственной власти, к которой относились среди прочего и суды.

Возможно именно этот фактор позволил В.М. Владимирову утверждать, что реализация на практике положений Военно-судебного устава была крайне проблематична². Ученый видел сложности в отсутствии ясной и определенной позиции относительно места военных судебных инстанций в структуре органов государственной власти Российской империи. Утверждение о самостоятельности и независимости военных судов вызывало сомнение с учетом незыблемости идеи абсолютной монархии.

---

¹ Петухов Н.А. История военных судов России. М., 2003. С. 93.

² Владимиров В.М. Руководство к изучению Военно-судебного Устава. СПб, 1896. С. 140.

Причем признаки возраставшего господства абсолютизма появились еще до восшествия на престол Александра III. В частности, на основании Указа от 9.08.1878 г. уголовные дела о преступлениях против государства передавались из общегражданских судов в военные судебные инстанции с тем, чтобы распространить на них специальные материальные нормы, а с 1879 г. генерал-губернаторам предоставлялось право передавать на рассмотрение военных судов и другие дела, которые, по их мнению, имели высокий резонанс и были способны повлечь существенное нарушение общественного порядка. Впоследствии Александр III предоставил такое право всем губернаторам.

Дальнейшее расширение полномочий военных судов последовало в 1906-1907 гг., когда на территориях, где объявлялось военное положение или положение чрезвычайной охраны, было разрешено передавать дела в военные суды с применением санкций в соответствии с условиями военного времени.

Как отмечал С.И. Викторский, оперативность судопроизводства в военных судах, суровость назначаемых ими мер ответственности, приводили верховную власть к мысли о том, что военные суды смогут рассматривать уголовные дела в отношении составов преступлений, посягавших на монархическую власть, более эффективно, чем гражданские¹.

В целом XIX в. ознаменовался издаем целого ряда важных документов, определявших направления развития военного права. В течение столетия императорами было предложено несколько концепций военного законодательства.

Большинство утвержденных изменений находились в рамках одной парадигмы, однако возраставшее к концу XIX в. опасение относительно сохранения в Российской империи монархического строя порождало разработку и принятие норм, отклонявшихся от общепринятой системы.

Прогрессивные либеральные принципы судопроизводства, заложенные Александром I и продолженные его ближайшими преемниками, были нивелированы в результате проведения контрреформ Александра III, что объяснялось усилением недовольства самодержавным строем и желанием действующей власти в связи с этим создать жесткую дисциплину в армии за счет использования карательных элементов и сокращения гарантий для обвиняемого в процессе судопроизводства.

Шахбанов Абдурахман Абдулвагабович,
соискатель,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье обобщен зарубежный конституционный опыт регулирования социально-экономических отношений, позволивший автору сформулировать собирательную модель таких отношений.

---

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 226-227.